Жаркий Дон

Ю. Бурлаков

В июне 2018 года мы с Полиной побывали в Волгоградской области. Нашей целью было собрать в этих местах образцы нескольких видов растений для генетического анализа. Эта область находится в довольно южных широтах и в глубине материка, поэтому летом здесь очень жарко. В середине июня температуры еще не достигают высших значений, но солнца уже явно больше, чем достаточно.

15 июня

Мы приезжали около двух часов дня, и до этого момента у нас было еще немного времени. Делали из газет конвертики для образцов, попутно разговаривая. Я довольно заинтересованно глядел в окно. Мы ехали из Москвы менее суток, но в природе уже наметились сильные изменения: в лесах встречались непривычные для глаза деревья (особенно внимание приковывал клен с ярко-красными крылатками), вдоль железной дороги то и дело встречались незнакомые разноцветные растения, а мимо несколько раз пролетали орлы и цапли. Постепенно пейзажи все чаще становились степными и довольно песчаными. Полина заметила, что даже через окно ощущается, какая же там сейчас «сковородка».

Сойдя на станции Арчеда, что в центре города Фролово (да, понять такую комбинацию сложно), мы сразу же очутились на главной площади города. Там нам, можно смело так выразиться, посчастливилось сесть в маршрутку: во-первых, она ходит два раза в день (один из них ранним утром) через день, а во-вторых, в ней осталось ровно два свободных места. Маршрутка шла до хутора Выездинского или просто до «Выезда», как его называли местные жители. Они уже наполнили чрево желтой газели собой, своими многочисленными сумками и едкими, но довольно добродушными комментариями по поводу окружающей действительности. Всё это было щедро удобрено крепкими словечками. И действительно, пока мы сидели в ожидании отправления, от их внимания не ускользнула ни загоревшаяся на наших глазах машина какого-то должностного лица, по-видимому, хорошо известного присутствующим, ни возводимый здесь очередной памятник или мемориал, который явно отбирал ценные ресурсы, которые можно было бы потратить на ремонт местных дорог, ни тема межнациональных отношений, проявившаяся в борьбе за «сумочную территорию» между «цыганкой» и «коренными жителями». Наконец, тронулись. Вынужденный уставиться в окно из-за разбирающего меня смеха, я усиленно рассматривал проплывающие мимо постройки главной улицы. Особенно внимание привлекла церковь, обшитая персиковым сайдингом и выглядевшая очень нарядно, но несколько дешево, а также магазин «Эксклюзив». Исключительно в нём местным высшим обществом предписывалось покупать кефир. Дальнейшая дорога, занявшая по ощущениям немногим менее часа, была насыщена созерцанием лунных пейзажей, открывавшихся по сторонам, одиночных нефтяных качалок и острых социальных проблем наших попутчиков. Все это изредка перемежалось небольшим родео на своем сидении при особенно больших кочках.

Добравшись до Выезда, мы пошли по проселочной дороге к Дону. До него было километра три-четыре. Мы еще не очень представляли место нашей стоянки, и главной задачей было найти подходящий водоем для ночёвки до наступления темноты. Слухи о необычайном разливе Дона полностью подтвердились. Все водоёмы в пойме были представлены разнокалиберными коричневыми лужами или подтопленными лужайками. Решили пойти от реки обратно, параллельно нашей изначальной дороге и зайти к нескольким ручьям и озеркам, отмеченным на карте. В ходе этих передвижений мы сделали несколько важных замечаний по поводу местности. Например, не все водные объекты соответствовали изображенным на карте. Некоторые были отмечены, но в реальности отсутствовали; некоторые, наоборот, существовали вопреки произведению картографов. Как мы смогли убедиться позднее, такое положение дел явилось следствием двух

обстоятельств: аномального разлива Дона с одной стороны и сильной засухи с другой. Еще нас удивила насыщенность пойменного животного мира. За этот день мы смогли увидеть несколько косуль (не очень понятно, почему они были в пойме) и двух зайцев. Один из них весело пропрыгал мимо нас параллельным курсом, а другой был уже несколько не в том состоянии, чтобы куда-то спешить. Картину буйства жизни неприятно дополняли змеи, частенько оказывавшиеся под ногами, когда мы заходили на какой-нибудь влажный лужок.

Проселочная дорога в пойме Дона

Наконец мы вышли к торцу одного относительно крупного и вытянутого озера. Там мы встретили застрявший грузовичок местных лесничих, а в скором времени и его хозяев, которые приехали вытягивать свой транспорт. Озеро выглядело довольно не гостеприимно. В этом месте оно было вышедшим из берегов, мелким, заросшим и мутноватым. Картину довершали полчища комаров, взявшие нас в окружение.

Недолго думая, решили вернуться к дороге и пойти обратно к Выезду. Но пошли поначалу сбоку от нее, вдоль озера. Время медленно, но верно приближалось к вечеру, и желание поскорее найти место для лагеря усиливалось. Столкнувшись с очередной глубокой лужей, которую надо было форсировать, решили, оставив рюкзаки, сходить еще раз к озеру, но на этот раз «сбоку». Пробравшись через небольшой лес, окружавший водоем, вышли к довольно высокому берегу. Место оказалось почти райским. Уж точно ничего лучше в этот день у нас найти не получилось бы. Мы перетащили рюкзаки и уже с закатом разбили лагерь, приготовили ужин и искупались в прохладных водах приютившего нас озера.

Прохладные воды приютившего нас озера

16 июня

С утра позавтракали, сняли лагерь, собрались и пошли по дороге к Выезду. Неподалеку от него на карте красовались некие водные объекты: не то ключи, не то ручейки. Зайдя в обозначенном месте в лес метров на сто, увидели впереди обширные заросли папоротника, которые свидетельствовали о наличии воды. Поэтому решили оставить рюкзаки здесь, завалив их травой, взять все необходимые вещи для экскурсии, а вечером, по возвращении, со всеми вещами выйти к ручью и найти место для стоянки.

В этот день решили сходить к дальним озерам (Большое и Малое Орлово) и по дороге посмотреть здешние пески и степь. «Да там просто Марс должен быть!» – сказала Полина, глядя на Арчединско-Донские пески на карте. На деле, к нашему немалому удивлению, все пески были покрыты сплошными зарослями можжевельника. Они напоминали миниатюрные джунгли, раскинувшиеся от края до края. Прогулка по пескам оказалась не самым приятным занятием. Из-за зарослей пришлось придерживаться узкой тропинки, пролегавшей между ними. Да и сам песок не добавлял удовольствия. Низкая производительность ходьбы довольно быстро начинала удручать. Время текло медленно и неохотно. Но не каждый день увидишь такие можжевеловые джунгли. Они сильно приковывали внимание, оказавшись вдобавок довольно фотогеничными.

Фотогеничные можжевеловые джунгли

В полдень сделали привал под небольшим деревцем посреди этой пустыни. Можжевельники начали постепенно отпускать нас, и вокруг расстилалась пустыня, поросшая жиденькой растительностью. Через непродолжительное время мы вышли на такую же песчаную дорогу и дальше пошли уже по ней. Вокруг нас окружила все та же «остепненная пустыня», как мы решили ее называть; временами, в основном в небольших понижениях, встречались островки леса или кустарника. Наконец мы дошли до довольно большого лесного участка, где скрывались искомые водоемы.

После непродолжительных поисков обнаружили одно из озёр. Оно было довольно мелким и заросшим, но вода была прохладная и прозрачная. Мы решили, что она нам полностью подходит, и остановились здесь на обед. Пока мы искали воду и хороший к ней заход, нам повстречался лось. Полина заметила совсем свежий помет и издала крик в стиле первобытных охотников, в результате чего, из зарослей метрах в 30 от нас выбежал недовольный местный обитатель. Я был настолько удивлен происходящим, что даже не успел сфотографировать зверя.

Остепненная пустыня (Арчединско-Донские пески)

В обратный путь решили двинуться другим маршрутом: не по дороге, а напрямик через «степь», стараясь максимально обойти можжевеловые владения. Проходя мимо небольших зарослей деревьев и кустарников, то и дело спугивали недовольных косуль. Одна из них проводила нас громкой тирадой, выражавшей мысли оленя на счет незваных гостей. За этот день мы их встретили три или четыре раза. Даже Полина была сильно удивлена плотностью их популяции в этих местах. Уже выйдя на дорогу, все же пришлось еще раз повидаться с типичным растением пустыни (можжевельником), но поскольку мы уже возвращались, пески и хвойники не создали столь гнетущего впечатления как в первый раз.

Недовольная косуля

К вечеру мы добрались до «нашего» леса, отыскали рюкзаки и двинулись на поиски места для стоянки. По плану надо было пройти еще метров 300, и там на карте был отмечен ручей. На деле земля быстро превратилась в топкую жижу, а по сторонам стали показываться заросшие ряской и тиной лужи. Картину довершали полчища комаров. Стало ясно, что вставать здесь лагерем – не самая приятная затея. Но и перебираться в другое место, в таком случае, надо оперативно: до захода солнца оставалось менее часа. В итоге мы решили выбираться из этого болота и идти на место нашей первой стоянки. На меня все эти события повлияли довольно скверно, думаю, это был самый неприятный момент за всю нашу экспедицию.

Тут стоит сделать небольшое лирическое отступление. Наверное, из-за предыдущих поездок, таких как Оренбург и Белое море, я привык к небольшим переходам с рюкзаком, а потому не придавал большого значения его весу. Наверно это тема для отдельного исследования, *что* я туда сложил и главное *зачем*, но масса его приобрела неприличные значения: «Двадцать шесть килограммов, двадцать шесть!» – заливалась смехом Полина, когда мы возвращались в Москву на поезде. А пока, мы выбирались из болота, и мне это стоило довольно больших усилий.

Выйдя из леса, мы, пройдя еще засветло деревню, довольно быстро вернулись к месту нашей первой стоянки. Там нас ждало освежающее озеро и сон. Лучшее окончание этого несколько суматошного дня.

17 июня

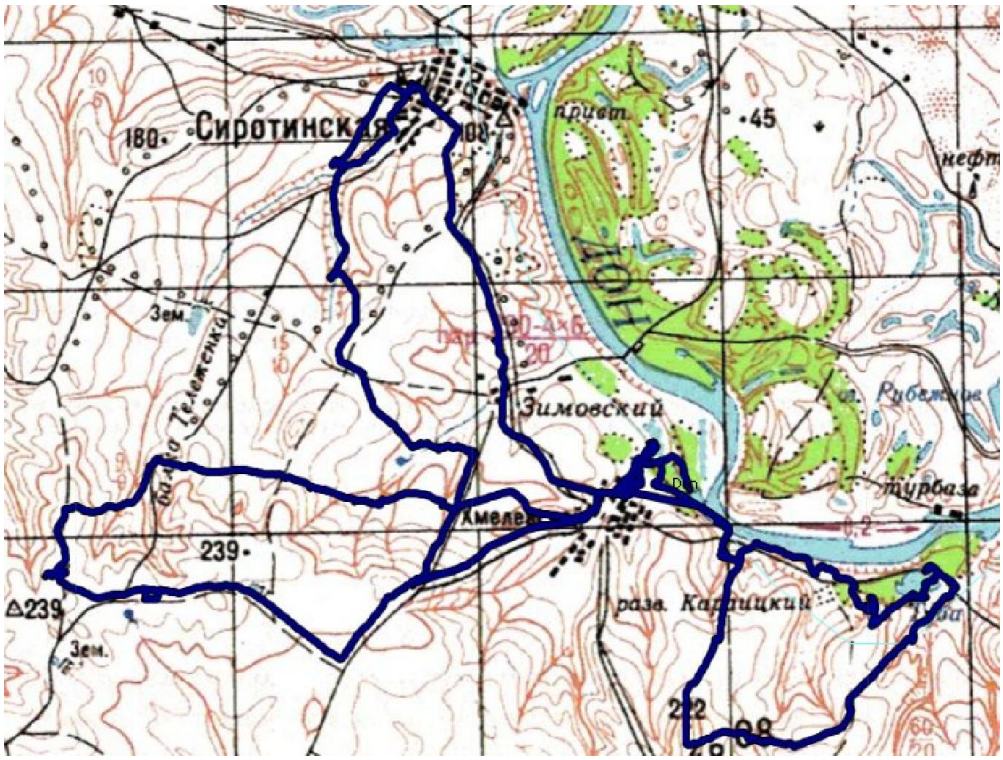
Уже достаточно осмотрев и пойму, и пески нижнего берега Дона, решили перебраться на высокий. Собрали с утра вещи и пошли. Главное в этот день было добраться до переправы и попасть на другой берег. Сделать это в том месте поймы, где мы находились, было затруднительно. К совету местных жителей выйти к реке и покричать местных рыбаков, чтобы они нас перевезли, Полина отнеслась скептически. Нам было известно, что ближайшая действующая паромная переправа находится в станице Новогригорьевской. По проселочной дороге вдоль Дона до нее было километров 20. Другой вариант – на попутках выехать на трассу, по трассе доехать до поворота на переправу и оттуда добраться до Новогригорьевской. Минусом первого варианта был долгий переход и слабая вероятность встретить попутный транспорт, а минусом второго – то, что мы становились его «заложниками».

Нам повезло. Немного отойдя от деревни по песчаной проселочной дороге, мы остановили буханку. Водитель охотно согласился вывезти нас к трассе. Мы забрались в кузов, и буханка лихо понеслась по песчаным ухабам, временами подпрыгивая.

Уже минут через 20 мы оказались на трассе. Полина стала голосовать, а я уселся на обочине. Дорогу окружали поля, посреди которых изредка встречались нефтяные качалки. Время уже приближалось к полудню, и солнце начало припекать. Машины планомерно проносились мимо, не останавливаясь. Наконец, когда прошло уже довольно много времени (оно тянулось довольно медленно; мы провели на этом месте, пожалуй, не меньше часа), около нас остановился таксист. Сегодня он явно был в хорошем расположении духа. Найдя себе покорных слушателей, он сначала рассказал о том, как отвез в тот день из Волгограда во Фролово богатого студента с каким-то «супер-пупер» компьютером, потом про свою жизнь, как из физика-ядерщика, писавшего диссертацию в Киевском институте, переквалифицировался в водителя и еще некоторое количество подробностей о своей бытности. Нам осталось только сказать, что мы ботаники из Московского Университета, и дальше «диалог» пошел практически без нашего участия. Таксист высадил нас у поворота на Новогригорьевскую. Все остались довольны: таксист – интересными собеседниками, а мы – тем, что прокатились на такси забесплатно.

Обосновавшись у автобусной остановки, стали «стопить» машины, едущие в нужном направлении. Я сходил на заправку неподалеку и спросил там про переправу под Сиротинской. Мне ответили, что она давно уже не работает. Станица Сиротинская находится ниже по Дону, чем Новогригорьевская, но места в ее окрестностях значительно интереснее, и нам в любом случае предстояло к ней добраться.

Машины здесь ездили реже, чем на трассе, зато останавливались чаще. Довольно скоро мы встретили пожилую пару, ехавшую на своих белых жигулях из Волгограда прямо в Сиротинскую. Сложно описать, как нам повезло их встретить. По дороге говорили о засухе, которая длилась уже несколько недель. Эта самая засуха в дальнейшем сыграла с нами немало злых шуток.



Наши похождения на высоком берегу Дона (сторона квадрата сетки соответствует 4 км на местности)

Высадились неподалеку от Сиротинской. На карте в этом месте был отмечен ручей, но, внимательно изучив его русло, мы пришли к выводу, что воды в нём нет. Тогда пошли к ключу, который был отмечен в нескольких километрах от ручья. Там нас ожидала лишь вонючая коровья запруда, в которой плавали несколько ужиков, и небольшой колодец с аналогичной по качествам водой. Решив, что мы достойны большего, поднялись на плато и пошли к ручью, текущему, согласно карте, по дну балки. По дороге нам время от времени приходилось пролезать под проволочными заграждениями, находящимися под напряжением. Ограждения сами по себе без объекта охраны были бы бессмысленны, поэтому во встречавшихся нам клочках лесной растительности встречались коровы.

Как можно было уже догадаться, дно балки было столь же сухим, как и ее склоны. Такой поворот событий удивил даже Полину. Несколько опешив от такого поведения водных объектов в этой местности, посидели в тени деревьев с полчаса и пошли дальше. Тут нам пришлось продраться через полосу соснового леса, инкрустированного коровами, как выразилась Полина, и выйти к дороге. Здесь мы решили подождать, не проедет ли попутка. Наверно, любая проехавшая мимо машина сошла бы за попутную, поскольку дорога одним концом упиралась в хутор Зимовский, от которого есть прямая дорога до Хмелевского. Недалеко от Хмелевского на карте красовалось озеро. Конечно, доверие к нему уже было довольно сильно подорвано, но выбора особо не было. В другом направлении дорога, соединяясь с дорогой из Хмелевского, уходила к Голубой речке, про которую Полина сказала, что это крупная достопримечательность, и там уж точно не будет проблем с водой. Просидев еще минут с 30 и не дождавшись не одной машины, решили дойти до перекрестка между дорогами от Зимовского и Хмелевского. Там тоже попусту прождали порядка часа.

Время шло к вечеру, и хотелось поскорее найти место для стоянки засветло. А еще хотелось пить! Воды у нас с собой было совсем немного и выпили мы ее еще когда высадились под Сиротинской часа в два дня. Пошли к предпоследнему доступному водному объекту – к озеру под Хмелевским. По достижении хутора первой моей мыслью было достать воду. На улице нам встретился истый донской казак со своей многочисленной семьей. Он добродушно откликнулся на нашу просьбу попить воды и, снабдив полуторалитровой бутылкой, отвел к скважине. Первую бутылку мы выпили в момент. Потом набрали полную бутылку этой чудной ледяной воды и под светский разговор о ботанике удалились.

Озеро нашли быстро и без проблем. По всей видимости, оно представляет собой вытянутую старицу Дона. Судя по подтопленным деревьям у берега, при разливе Дона оно вышло из берегов и до сих пор не вернулось. Водоем у берегов был мелким и насыщенным корягами и прочим мусором. Купаться здесь мы не стали.

Местная природа имела две особенности. Одну – очевидную для водоема. Тут большое количество комаров. Поэтому по утрам мы старались уйти на экскурсию побыстрее, а по вечерам обильно опрыскивались репелентом. Второй местной достопримечательностью оказались лягушки. Они нас и на стоянке под Выездинским удивляли своими ночными серенадами, но местные полностью превзошли своих «выездинских коллег». Когда время приближалось к полуночи, а точнее еще часов с одиннадцати, оркестранты начинали свою увертюру. Затем многоголосие усиливалось, давало крещендо, шла стремительная кульминация, и концерт продолжался, то чуть сбавляя темп, то опять громыхая в полную силу.

18 июня

Пошли вдоль Дона вниз по течению. В пойме наблюдалось буйство растительности. Кроны деревьев насчитывали десятки оттенков зеленого! У поймы было лишь два недостатка: в ней совсем не было интересовавшей нас черемухи, и она была с трех сторон окружена водой. Пришлось немного вернуться и пойти на некотором отдалении от реки. Скоро мы вышли к берегу небольшого залива. Наша тропа с одной стороны была ограничена уступами холмов, а с другой – водой. Здесь водоем уже был поглубже и почище. Мы заприметили это место для купания на обратном пути. Как раз был удобный подход к воде, где стояло несколько лодок. Неподалеку заприметили «отдыхающих». Целая семья выехала в выходные на пикник. Удовольствие сидеть под постоянными атаками комаров – на любителя. Я предположил, что они опрыскали репелентом и себя, и машину, и все окрестности и теперь наслаждаются торжеством над природой. Нам же подобное было недоступно, и мы поспешили выбраться из поймы. Благо выбираться было куда – высокий берег представляет собой обширные меловые горы.

Через развалины Караицкий – по всей видимости, остатки каких-то древних строений, устремили свои стопы к высоте 222 м, отмеченной на карте. Под ногами оказалась настоящая степь. Полина отметила, что это фактически самая «степная» и обширная степь, которую она когда-либо видела. Внизу виднелась синяя лента Дона, местами сильно расширяющаяся, местами ужимающаяся в тонкую нить и везде окруженная лесом.

Самая степная степь и балки, набитые кустарниковой и древесной растительностью

Довольно быстро поднялись на высоту. С нее прекрасно были видны степи Природного парка Донского, меловые горы и балки, набитые кустарниковой и древесной растительностью. Устроили привал и наметили свой дальнейший путь. Пошли сначала параллельно Дону, пересекая встречающиеся балки. Спускаться и подниматься сквозь ветки и заросли травы было не самым приятным занятием. Потом спустились для обеда к озеру Туба, что в нескольких сотнях метров от реки. Но тут нас ждал очередной «водяной коллапс». Здоровое, подписанное на карте, в несколько сотен метров длиной озеро тоже пересохло. И, судя по деревьям, спокойно росшим там, где должна была быть середина водной глади, довольно давно. Лишь жидкая грязь, многочисленные следы коров и косуль и редкие лужи намекали на былое величие. Стоит ли говорить, насколько нас удивило такое положение вещей! Попробовали зайти еще с нескольких сторон и обнаружили сперва лишь несколько заросших ряской стоячих луж, а потом маленькую струйку воды, текущую со стороны террасы. Сперва мы обрадовались этой струйке и уже было решили устраивать обед. Однако, посмотрев на нее более пристально, убедились, что это скорее продукт другой лужи, нежели нормальный ключ или родник. Из Дона пить мы не собирались, потому что считали его воду грязной.

Устроившись в тени деревьев, пообедали. Обед состоял из упаковки козинака и полутора литров чая каркаде. Посидели еще минут двадцать. Было самое жаркое время, жажду бутылка утолила не вполне, и вылезать под солнце нам совсем не хотелось. Решили пойти вдоль Дона к лагерю. Наконец двинулись.

Чтобы выйти на дорогу, надо было обратно забраться на террасу. Она возвышалась прямо над нами довольно отвесной песчаной стеной высотой метров в пятнадцать. Когда мы залезли почти до конца, и остались только последние несколько метров, Полина предложила закончить восхождение левее, где подъем был более пологим. Я же посчитал, что можно подняться и прямо. В результате, пришлось вырезать ступеньки и, обильно посыпая Полину песком, карабкаться на брюхе по склону, цепляясь за редкие пучки травы. Подъем вполне удался, но, действительно, с большими усилиями, чем я ожидал. Для Полины он стал очередным источником многочисленных шуток.

После подъема довольно быстро нашли песчаную дорогу и пошли по ней. Дорога не была отмечена на наших картах, но ее направление нас устраивало: не может же она никуда не вести… Оказалось, что может. Через некоторое время дошли до ее конца: мы оказались над обрывом на своеобразной смотровой площадке. Некоторым утешением в меньшей степени стал прекрасный вид на пойму Дона с высоты птичьего полета и в большей – небольшой соломенный навес, дававший спасительный тенек под палящим солнцем. Мы уселись под навесом, чтобы разработать план дальнейших действий, а также получить компенсацию за эдакую подлость дороги.

Прекрасный вид на пойму Дона со смотровой площадки

Следующий эпизод мы сразу окрестили «водой прямого отжима». Через некоторое время к площадке приехала машина: молодой человек с девушкой. Судя по всему, он был не очень-то рад двум странным путникам, оказавшимся в облюбованном ими месте. Однако, попытавшись скрыть свою досаду, вновь прибывшие завели светскую беседу. Ее содержание было весьма стереотипно и с некоторыми вариациями повторялось за поездку немало раз. Мужчина явно считал своей положительной стороной, если можно так выразиться, деловую хватку. Он с удовольствием начал рассказывать о том, что на это место на автобусах возят туристов посмотреть на панораму Дона и природный парк Донской, а он, проявив чудеса экономности, совершил то же самое на автомобиле со всеми удобствами. Между делом великодушно спросил, не нуждаются ли столь несуразные незнакомцы в чем-нибудь. Здесь он совершил тактическую ошибку и вмиг остался без полуторалитровой бутылки воды. В принципе, его появление на сцене было как нельзя кстати для нас, сидевших в тени навеса и молча рассуждавших о единственном недостатке места – отсутствии источника воды. Вслед ускользавшей от мужика воде он успел лишь смущенно крикнуть, что «баклажка из-под пива, может быть, воняет» и получить в ответ Полинино классическое «ничего-ничего» под звук пенящейся в бутылке аскорбиновой кислоты. Прикончив менее чем за минуту всю воду и заодно забрав тару и спешно закругляя беседу, мы, чрезвычайно довольные знакомством, быстренько покинули стратегическую обзорную точку над рекой и двинулись дальше в путь. Минут через десять мы уже отыскали склон для спуска к себе, в пойму реки.

Наша дорога в пойме Дона

Внизу мы пошли вдоль реки по дороге. Вокруг перемежались деревья и небольшие лужки. Местами встречались коровьи инкрустации. Выйдя к Дону, решили искупаться в примеченном с утра месте. Купание было приятным бонусом после такого жаркого дня. На берегу я сделал забавное наблюдение. Там валялась дохлая рыбешка, которую целиком облепили муравьи. Через 15 минут, когда мы собрались уходить, рыбий скелет был уже полностью отпрепарирован, и ничто вокруг не указывало на только что состоявшийся «муравьиный пир».

После купания мы направили стопы в Хмелевской, чтобы попробовать добыть пропитания. Не то чтобы у нас совсем закончились припасы, но к тому моменту они уже порядком истощились. Пройдя хутор из конца в конец, мы не встретили ни единой души. Пришлось занять чуть более активную позицию и постучаться в несколько домов. После нескольких актов не слишком вразумительного

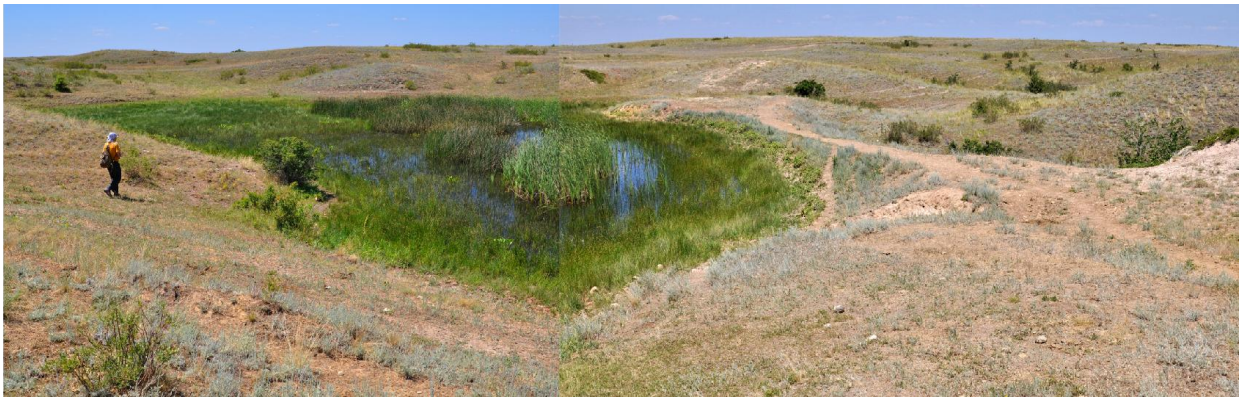
общения, нас направили в дом местной магнатки, содержавшей весьма обширный скотный двор. Полина наотрез отказалась идти туда, и я отправился мимо всевозможных коз и коров к калитке в полном одиночестве. Простояв около нее пару минут, наконец, добился, чтобы меня заметили. Пришлось рассказывать, что мы ботаники из Московского университета, изучаем местную флору и т.п. Сразу посыпались вопросы про какие-то чудодейственные травы, названий которых я ни разу в жизни не слышал. Они меня совершенно сбили с толку, и осталось лишь промямлить то, что главный ботаник нашей экспедиции сидит на пригорочке и ждет, пока я принесу что-нибудь поесть. В общем, в результате этого общения удалось добыть бутылку молока и приглашение в почтовый магазин на следующее утро. Такой исход дела был удовлетворительным, и мы вернулись в свое царство комаров и лягушек.

19 июня

На предпоследний день нашего путешествия назначили инспекцию водных объектов природного парка Донского.

После выхода из лагеря направились в Хмелевской, к почте, давно не крашенному зданию с разбитыми окнами. Но было еще рано, и продавщица не пришла. Мы не стали ждать и отправились дальше. Вышли из хутора по уже известной нам дороге и направились к столь же хорошо знакомому нам месту ее слияния с дорогой из хутора Зимовского. Пройдя от Хмелевского примерно час, свернули направо. Там у нас был намечен первый водный объект. Еще издали мы заметили коров, что резко снизило вероятность наличия хорошей воды. Так и оказалось. Он представлял собой почти пересохший пруд, ограниченный с одной стороны небольшим валом. В его середине гордо рос здоровый дуб. В его тени в грязи коровы спасались от жары. Мы пошли дальше.

Через непродолжительное время достигли места, где на карте был обозначен источник и ручей. Да, по характерному понижению местности и растительности, можно было предположить их наличие. На деле же осталось лишь пересохшее русло, местами развороченное коровьими копытами. Пройдясь вдоль русла и не обнаружив воды, вернулись на дорогу. Встал вопрос, куда идти дальше. На карте поблизости источников воды почти не осталось, а те, что были, доверия, ввиду сложившейся ситуации, не вызывали. Решили пойти в хутор Камышинский. Люди, подвозившие нас до Сиротинской, упоминали про тамошний святой источник. Путь был не очень-то близкий, но давал определенные гарантии. Таким образом, мы сошли с главной дороги и взяли курс на Камышинский. Но прошли мы совсем немного, поскольку наткнулись на не отмеченное на картах озерко. Оно почти целиком поросло тростником и выглядело довольно странно посреди песчаных холмов, поросших можжевельниками (да-да, они снова появились). С водоема взлетели и начали кружить несколько птиц.



«Ништяк-озеро»

Набрали в кан воды и пошли искать место для обеда. В сотне метров от ништяк-озера обнаружился прекрасный дуб, под сенью которого мы и устроились. Здесь Полина устроила «бедуинский костер»: обложила его стенкой из камней и поддерживала очень маленькое пламя.

После обеда легли на обратный курс параллельно уже пройденному пути. Но если в ту сторону мы шли по равнине, то обратно уже то и дело приходилось пересекать балки. На одной из них мы сфотографировались. Вокруг благоухала степь. До самого хутора дошли без происшествий. Разве что, в паре мест опять пришлось пролезать под проволочными оградами.

Оказавшись в поселении, снова озаботились продовольственным вопросом. Я опять пошел к знакомой старушке. На этот раз прием был оказан более холодный; как-никак она, наверное, долго прождала нас на почте. Она вынесла кулек макарон, о молоке уже речь не шла. Я вернулся с провиантом к Полине, и мы пошли в наш лагерь.

Мы на фоне балок и меловых гор Донского природного парка

20 июня

Настал день отъезда. Наш поезд уходил из Иловли вечером, но движение «в сторону весны» начали с самого утра. Встали как обычно, я наспех позавтракал холодными макаронами; Полина воздержалась. Собрали лагерь и пошли к Хмелевскому. Оттуда – по прямой дороге к Зимовскому. Хутор выглядел более запущенным и опустевшим, чем Хмелевской. Однако люди там ещё остались. С одного из дворов на дорогу перед нами выехал человек на небольшом мотоцикле. Доехал до ближайшего холма, поднялся по целине, постоял с минуту на вершине и умчал дальше. Через некоторое время он проехал обратно, нам навстречу.

Под холмом находился небольшой пруд, заросший тростником. Он навеял Полине воспоминания об их поездке в Тыву. Совсем немного отойдя от хутора, мы наткнулись на заросли ирги. Полина жадно на нее набросилась, сказав, засовывая в рот темные ягоды: «Что, ирги, что ль, никогда не видел?». Следующие минут 20 были посвящены пожиранию ягод. Потом мы двинулись дальше.

До Сиротинской дошли без знаменательных событий. Добравшись дотуда, первым делом совершили набег на продуктовый магазин. Тут-то я и оценил расчетливость Полины, отложившей свой завтрак на пару часов ради вкусной и здоровой пищи. Устроившись в тени перед магазином, мы принялись за разнообразную снедь. Она включала бутылку не слишком хорошего кваса, сгущенку, творог, бананы и еще некоторое количество разносортных пищевых объектов.

После обильного подкрепления перед нами встал вопрос, как добраться до железнодорожной станции. Мы знали, что во Фролово ходит автобус, но до него оставалось еще несколько часов. Поэтому решили выйти на дорогу, ведущую к переправе, и попробовать сесть на попутку. Обосновавшись в паре километров от Сиротинской, стали стопить. В действительности этим

занялась Полина, а я увлекся фотографированием придорожного шалфея и обретавшихся на нем муравьев. Изредка мимо нас проносились машины. Большинство из них не останавливались; места для двух туристов с рюкзаками у них не было. Пробыли мы там с пару часов. Южное солнце, по всей видимости, решило напоследок перед нашим отъездом показать себя во всей красе. Жарко было даже в тени деревьев.

Не словив попутку, вернулись в станицу, чтобы дождаться автобуса. Мы устроились у дороги напротив уже знакомого нам сельского магазина. Он был своеобразным культурным центром поселения. Вокруг нас то и дело проходили туда или обратно люди, группами и поодиночке, молча или разговаривая. В нашем положении мы находились на всеобщем обозрении и вполне закономерно вызывали неподдельный интерес публики. Несколько раз к нам подходили местные жители разной степени трезвости с намерением завести светскую беседу. Один из диалогов выглядел приблизительно так:

— Эй, цыгане, чем торгуете?
— Добрыми словами.

Что очевидно, на этом разговор заканчивался, ибо добавить обеим сторонам было нечего. Когда субъект отошел, Полина задумчиво произнесла: «Ситуация номер пять…» Я в очередной раз был удивлен её мастерству общения. В общем, что очевидно, позицию мы занимали одновременно крайне не общительную, но неконфликтную.

Автобус задерживался (чем заставил нас несколько побеспокоиться), и мы просидели на этом месте еще порядка полутора-двух часов. После чего к площадке перед магазином подкатил большой автобус, и мы вместе с остальными пассажирами погрузились в его брюхо. Мимо нас снова проплывали степи, пастбища, деревушки, холмы, стада домашних животных, пески, перелески и колоритные местные жители. Знойный край провожал нас в путь.

Через некоторое время мы сошли у Иловли и завалились в зал ожидания (справедливости ради стоит отметить, что перед этим мы попали в клуб железнодорожников. Он представлял собой просторную гостиную, украшенную охотничьими трофеями, с пианино и кожаными диванами. Меня удивило и порадовало такое убранство комнаты отдыха). Полина сходила в местный магазин и купила вкусной и здоровой пищи, чтобы протянуть до следующего утра. Спустя час с небольшим мы уже вскакивали в поезд до Москвы…